

Научная статья

УДК 811.134.4

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-145-155

Образ собаки в галисийской этнофразеологии

Ольга Викторовна Мерзликина

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

o.merzlikina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7308-4829>

Аннотация

Статья посвящена изучению фразеологических единиц галисийского языка с зоонимом «собака» с точки зрения культурно-семиотического подхода. Материалом для анализа послужили 150 идиом. На основе важной социальной роли определенного предмета или того или иного явления, обозначенных словом, возникает символическое значение слова в рамках национальной культуры. Символика фразеологических единиц отражает этнопсихологические особенности носителя языка и демонстрирует влияние языка на формирование менталитета народа. Знаки концепта животного мира во фразеологизмах используются в основном для отражения психоэмоционального и физиологического состояний человека, его поведенческих характеристик. Зооним «собака» выступает также средством образной характеристики человека, приобретая при этом различную символику. Метафоризация зоонима «собака» в исследуемом языке основывается как на поведенческих характеристиках животного, так и исходя из отношения человека к нему. Это обусловлено широкой распространенностью собаки, а также ее утилитарными функциями. Во фразеологическом фонде галисийского языка указанное животное наделяется противоречивой двойственной характеристикой, чаще отрицательной. Выявлено, что образ собаки в галисийском языковом сознании – это верный и преданный друг, наделенный умом и опытом. В то же время образ собаки в пословицах, поговорках, образных сравнениях наделен худшими чертами: она злая, агрессивная, ненасытная, ленивая, а собачья жизнь – тяжелая и голодная.

Ключевые слова

фразеологические единицы, зооморфная метафора, зооним, концепт, символ

Для цитирования

Мерзликина О. В. Образ собаки в галисийской этнофразеологии // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 1. С. 145–155. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-145-155

The Image of a Dog in the Galician Ethnophraseology

Olga V. Merzlikina

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russian Federation

o.merzlikina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7308-4829>

Abstract

The article examines dog idioms of the Galician language from a cultural-semiotic perspective. The analysis is based on 150 idioms. The purpose of this paper is to characterize the metaphorical image of a dog in Galician phraseology and to analyze its symbolic meanings in the Galician language worldview. A symbolic meaning of this or that word is based

© Мерзликина О. В., 2024

on the social role importance of the object or phenomenon designated by this word in a certain ethnic culture. Idiomatic symbolism represents ethnopsychological characteristics of a native speaker and demonstrates the influence of the language on shaping the people's mentality. The analyzed zoonym manifests various types of symbolism. The metaphorization of the zoonym "dog" is based both on the behavioral characteristics of the animal and on a person's attitude to it. In the phraseological corpus of the Galician language, the animal possesses a contradictory dual characteristic, mainly negative. It has been revealed that the image of a dog in the Galician worldview is that of a loyal and devoted friend, having intelligence and experience. However, the image of a dog in proverbs, sayings, and figurative comparisons seems to convey the worst features: it is angry, aggressive, insatiable, lazy; besides, a dog's life is hard and poor.

Keywords

phraseological units, zoomorphic metaphor, zoonym, concept, symbol

For citation

Merzlikina O. V. The image of a dog in the galician ethnophraseology. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 1, pp. 145–155. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-1-145-155

Введение

Животные всегда играли значительную роль в жизни человека, особенно на ранних стадиях развития человечества, когда люди сосуществовали с животными в природе. Характеристики человека через зооморфные образы, возникшие на основе образного представления о животных, особенно ярко отражают национальное своеобразие культуры и самобытность языка. Зооморфизмы, воспроизводящие в речи менталитет, присущий тому или иному лингвокультурному социуму, ассоциируются с национальными и культурными стереотипами, эталонами и символами. В галисийской культуре особое место занимают животные и их образы. Являясь культурно детерминированными знаками языка, фразеологизмы отражают многогранность бытия народа: его историческую память, этнокультурные традиции, национальную самобытность, трудовой опыт, его силу духа, боль и гнев, горе и радость. Анималистическая фразеология занимает значительный пласт фразеологического фонда галисийского языка. Образы, взятые из мира животных, отражают черты, которыми человек наделяет представителей фауны и стереотипизирует в своем настоящем. Символизм многих из них определялся особенностями тех или иных животных, а также их утилитарной ценностью для человека. Наиболее значимые для людей представители животного мира наделялись высоким семиотическим статусом. «При этом образы некоторых животных имели ярко выраженную амбивалентную природу, проявляющуюся как в положительных, так и отрицательных качествах» [Бурнаков, 2020. С. 245]. К таким животным в галисийской лингвокультуре относится и собака.

Цель статьи – дать характеристику образа собаки в галисийской фразеологии, проанализировать символические значения ее образа в галисийской языковой картине мира. Выбор обусловлен близостью животного человеку, а также и тем, что данный зооним относится к одному из наиболее частотных ключевых слов в галисийской фразеологии. Исследование фразеологизмов с компонентом-зоонимом является продуктивным, поскольку подобные устойчивые выражения сохраняются в языке в течение длительного времени. Методологически работа основывается на работах таких исследователей, как Дж. Лакофф и М. Джонсон [1991], З. Д. Попова, И. А. Стернин [2001], Дж. Гради [2007], И. В. Зыкова [2013, 2014], В. В. Калько, М. И. Калько и Е. А. Селиванова [2021].

Материал и методология исследования

В статье предпринята попытка выделить и синтезировать ассоциации и характеристики, присущие образу собаки в галисийской лингвокультуре и установить их роль в процессе формирования значения фразеологических единиц и паремий как культурно-языковых знаков.

Для этого были изучены статьи в толковых и фразеологических словарях галисийского языка, словаре символов, а также контексты употребления в корпусе галисийского литературного языка. Для анализа было отобрано 150 идиом. В настоящем исследовании мы опираемся на словари и справочные издания таких авторов, как А. Буитраго, А. Гонсалес Перейра, Х. М. Карбалеяра, М. С. Лопес Табоада и М. Р. Сото Ариас, Р.А. Мартинес Сейшо, А. Санта-марина, а также на корпус галисийского литературного языка (Tesouro Informatizado da Lingua Galega), разработанный Институтом галисийского языка.

Исследование и результаты

Зоонимы имеют тенденцию реферировать к характеру человека, к степени проявленности признака, а также иногда и к внепредметному миру. В основе такого смыслового перехода, метафорического по своей природе, лежат ассоциации, отмеченные этнокультурными нюансами [Кутьева 2021. С. 81]. Этнофразеологизмы являются особыми номинативными единицами, отражающими одну из семиотических аксиом любого языка – наличие в нем как мотивированных, так и немотивированных другими знаками языкового кода единиц. Они выступают средством хранения и передачи культурной информации о человеке и окружающем мире. В статье принимается широкое толкование фразеологических единиц, т. е. к ним относим любые знаки косвенной номинации, включая пословицы и поговорки как «коммуникативные фразеологические единицы».

Зоофразеологизмы всегда метафоричны. Метафора сочетает в себе определенные признаки гетерогенных сущностей, являющихся типичной чертой метафоризации. Этот способ заключается в создании новых концептов и использовании знаков, уже существующих в определенной семиотической системе [Lakoff 1993. Р. 24]. Как правило, конкретный контекст деятельности приводит к абсолютизации тех характеристик реальности, которые имеют сигнальное значение для человека. Данные характеристики начинают восприниматься в качестве главного признака соответствующего объекта, замещая его в различных интеллектуальных операциях, направленных на него. Со временем такое замещение приобретает устойчивый характер и признак начинает восприниматься в качестве знака. Закрепляясь в словесной форме, такие образы могут переноситься с одной сферы на другую, порождая символическое знако-обозначение – когнитивные метафоры [Алефиренко 2000. С. 186–187].

В этом смысле любой вербализованный мотивированный знак, в том числе и символ, является результатом метафорических переносов, поскольку один смысл переносится на другой. В большинстве случаев символ возникает в результате метафорического сопоставления и сближения удаленных друг от друга понятий [Алефиренко 2000. С. 240]. Образ, выбираемый определенным социумом в качестве основания для уподобления, опирается, как правило, на национальные эталоны и ориентиры восприятия и оценки окружающей человека действительности. Семантика фразеологических единиц определяется концептуальным основанием образа фразеологического знака, которое является результатом межсемиотической транспозиции – «перевода» содержания концептосферы культуры, стоящего за ее невербальными знаками, в языковую форму [Зыкова 2014. С. 17].

Концептуальной основой образования фразеологических единиц является определенное структурированное множество различных концептуальных составляющих, на основе которых образуется целостный фразеологический образ [Зыкова 2013. С. 44]. Например, в основе семантики фразеологизма *botarlle o can a alguén* (букв. спустить собак на кого-либо в значении 'атаковать кого-либо действием или вербально') лежит образ собаки как агрессивного, нападающего животного. В данном случае целостность образа обеспечивается посредством синтеза и структурирования ряда концептуальных составляющих, в которых передается идея о том, как воспринимается агрессивное поведение, в том числе и вербальное, в галисийской культу-

ре. Так, в них отражается понимание злости как собаки, а человек, который атакует, выступает в роли хозяина собак, собаки при этом воспринимаются как злость внутри человека; понимание того, что, когда человек проявляет агрессию, он спускает своих собак на объект агрессии.

За время своего функционирования образная фразеология прошла сложный путь становления, который можно схематически смоделировать следующим образом: знак (выражение) → образ → символ. В формировании образности фразеологизмов ключевое значение принадлежит знаку. Под языковым знаком понимают материально-идеальное образование (двустороннюю единицу языка), презентующее предмет, свойство, отношение к действительности, т. е. языковой знак обозначает определенный «кусочек» действительности, вычленивающий факты и события [ЛЭС 1990. С. 167].

Среди фразеологизмов, раскрывающих животный мир, наиболее частотными являются фразеологизмы с зоонимами домашними животными. Так, например, *porco* соотносится с нечистоплотным человеком, как в физическом, так и в моральном смысле, *burro* символизирует глупость и упрямство и т. д. Данные значения можно назвать символическими. Символ, таким образом, представляет собой «сложнейший итог становления знака». Главным в знаке является значение, а в символе – смысл (как определенный выделенный аспект значения). При этом содержательной основой символа (слова как символа) является образ [Ильяс 2004. С. 81]. Символическое содержание знака «может рассматриваться и оцениваться социально, коммуникативно, психологически, исторически, эстетически и т. д. практически в любом экстралингвистическом контексте, с точки зрения любого внешнего предназначения и окружения» [Иванов 2002. С. 51–52]. При этом наблюдаем, что сопровождающий его образ и черта (качество) настолько сливаются, что первый приобретает признаки символа. На основе важной социальной роли определенного предмета или того или иного явления, обозначенных словом, возникает символическое значение слова в рамках национальной культуры. Символика фразеологизмов ярко отражает этнопсихологические особенности носителя языка и демонстрирует влияние языка на формирование менталитета народа. Итак, образ приобретает символику через приобретенную им функцию в жизни человека, в жизни народа. В символе заключен обобщающий принцип раскрытия многогранного содержания и смысла явлений. Образы-символы не индивидуальны для каждого говорящего, ведь они складываются в языковой среде и закрепляются в нем. Символика помещена в семантику этнокультурного контекста.

В этнофразеологизмах зафиксировано мировоззрение народа, его верование, его отождествление с окружающим миром, в них закреплён многовековой культурный опыт носителей языка. Именно поэтому фразеологические единицы считаются своеобразными этнокультурными знаками. С учетом природы языкового символа образные значения зооморфной метафоры «собака» во фразеологической системе галисийского языка будут рассматриваться как символические смыслы соответствующих единиц.

В галисийской фразеологии образ собаки выступает в качестве одного из репрезентативных символов, с помощью которого маркируются различные стороны жизни и быта народа. В номинативном значении лексема «собака» (*can*) означает домашнее хищное млекопитающее семейства псовых, среди которых есть много пород с различными характеристиками и которое благодаря своему интеллекту и преданности используется человеком на охоте, для охраны стада, домов или других объектов, а также для многих других функций [RAG]. Собака – самый древний спутник человека. Люди одомашнили это животное еще в палеолите, задолго до появления скотоводства. В связи с этим символизм собаки, вобравший в себя практически весь культурный код человека с самых ранних времен, чрезвычайно богат. Собака – одно из наиболее близких животных для человека. Ее роль в жизни людей всегда была огромна: собака охраняла жилище, помогала пасти скот, охотиться. Поэтому в большинстве случаев «символический смысл лексемы *can* (собака) вытекает не из природы самого животного, а из места, которое оно занимает в обществе» [Попова, Стернин 2001. С. 12]. Одним из наиболее укоренившихся образов является представление о нечистоте собаки, берущее начало в древности:

собака в Библии считалась нечистым животным, а в христианской культуре ассоциировалась с язычниками. Представления галисийцев о собаке вырабатывались также и в процессе собственных эмпирических наблюдений за животным и через призму национальной культуры.

Собака в галисийской лингвокультуре имеет неоднозначную репутацию. С одной стороны, она олицетворяет верность, преданность, ум и опыт, но с другой стороны, ей приписывают агрессивность, злость, лень, ненасытность.

Как показывает анализ, антропоморфные ассоциации, связанные с зооморфизмом «собака», в большинстве случаев являются пейоративными, употребляющимися как бранное слово, оскорбление в значении 'скверный, подлый, злой, гадкий человек'. Наиболее употребляемыми негативными компонентами символического значения *собака* в галисийской этнофразеологии являются агрессивность и злость (25 идиом).

Фразеологические единицы *botarlle o can a alguén* (букв. спустить собак), *espetar o can que dorme* (букв. разбудить спящую собаку, т. е. искать трудности, проблемы), *o can que dorme, non o despertes* (букв. не буди спящую собаку), *morto o can, acabouse a rabia* (околевший пес не укусит) ярко отображают такие черты нрава собаки, как ярость и злость. Галисийцы обращаются к образу собаки для оценки таких отрицательных качеств человека, как злость и агрессия: *rabioso coma un can* (букв. злой как собака), *fero coma un can* (букв. свирепый как собака), *ter un xenio coma un can* (букв. иметь характер как у собаки), *poñerse coma una cadela, poñerse feito un can* (сильно разозлиться), *cadela corrida* (букв. бывалая сука – о ссорящейся женщине), *gabear coma un can na corda* (букв. как цепная собака), *coma can que lle quitan o óso* (букв. как собака, у которой отбирают кость). Являясь сферой-источником образ собаки отождествляется не только с чертами характера человека, но и с особенностями его поведения. Животное, проявляя агрессивное поведение, может напасть на человека, укусить его или даже загрызть свою жертву. Такое свойство собаки становится основой для характеристики человека, проявляющего агрессию: *coma un can da rabia* (букв. как разъяренная собака), *roer igual ca un can* (букв. грызть, кусать как собака), *renxer coma un can* (букв. рычать как собака), *ter xenio coma un can* (букв. иметь нрав как у собаки), *botarse coma un can* (букв. набрасывать как собака), *o can coa rabia a seu dono traba* (букв. когда собака злая, она и хозяина кусает), *os cans da miña tía, non tendo a quen morder; uns a outros se mordían* (букв. собакам моей тети некогда было кусать, поэтому они сами себя кусали), *can danado non conose ó amo* (букв. злая, страдающая собака не знает хозяина).

Собаки, как и другие хищные животные, общаются со своими сородичами через запахи, визуальные и звуковые сигналы, которые служат им для передачи бесчисленного количества информации, включая угрозы, предупреждения об опасности и т. д. [Burnie, 2002. С. 179], что становится символом угрозы, предупреждения: *ladrar coma un can* (букв. гавкать, лаять как собака), *cara de can* (букв. собачья морда – злое, враждебное выражение лица).

Как отмечает Г. М. Складневская, такие лексические единицы, как «гавкает» и «кусает» трансформировались в переносное значение *злой, жестокий* [Складневская 1993. С. 56] именно через образ собаки. Такое агрессивное поведение собаки приводит к тому, что человек характеризует ее как злое и коварное существо: *can que moito ladra, ruín é para casa* (собака, которая много лает, вора в дом пускает), *ser unha cadela coma un can* (быть коварным).

Собака издавна является постоянным спутником человека, его помощником. В европейских баснях овечье стадо служит метафорой государства, пастух символизирует правителя, собаки – его слуг, овцы – послушных граждан. Тем не менее несмотря на то, что пастух не может обойтись без помощи собак, он относится к ним пренебрежительно, держит впроголодь, бьет [Егазаров 2007. С. 60]. Поэтому собака также является и символом тяжелой жизни (21 идиома). Собаке последней после всех домашних животных дают корм, ее держат на цепи, она первой страдает в случае опасности. Так, пословицы *o can fraco todo é carrachas*, *o can fraco todo se lle volven pulgas* (на бедного Макара все шишки сыплутся), отражают все приходящие к человеку невезенья, так, что он страдает постоянно. *Pulgas* (вши) и *cacharras* (клещи) в приведенных

примерах символизируют беды. С собакой также отождествляют человека, к которому плохо, презрительно или даже жестоко относятся: *ó can mordido, todos o morden* (букв. укушенную собаку все кусают), *tratar a un coma a un can* (букв. обращаться как с собакой). Собака часто была голодной и битой. Данная характеристика ассоциируется с отношением к человеку, которому причиняют боль: *quen ó seu can quer matar achaque lle ha buscar* (кому надо собаку ударить, тот палку сыщет), *sañar a alguén coma a un can* (букв. лупить как собаку), *ter unha dor coma un can* (букв. болеть как у собаки) или к человеку, страдающему от голода: *fame de can, ter unha fame coma un can* (голодный как собака), поэтому о выносливом человеке говорят *ten carne de can* (букв. имеет плоть (тело) собаки), *duro coma un can* (букв. выносливый, терпеливый как собака).

В галисийской лингвокультуре образ собаки является также олицетворением ненасытности и жадности (17 идиом). Тот факт, что собака появляется в местах, где хранится еда или где ее кормят, вместе с тем фактом, что она постоянно ест, нашло свое выражение в таких идиомах, как: *chámame can e bótame pan* (букв. назови меня собакой и дай мне хлеба), *non busques o pan na cama do can* (букв. не ищи хлеб у собаки), *o que non ten pra pan, que non crie can* (букв. если нет хлеба, не заводь собаку), *o can e o gato comen o mal gardado* (букв. собака и кот съедают плохо спрятанное), *nunca falta un can para una merenda* (букв. на каждый обед найдется собака). Такие качества, как ненасытность и жадность рассматриваются сквозь призму того, что собака не ест: *can ceboleiro* (букв. луковая собака – о человеке, который любит поесть за чужой счет). Интересным является пример фразеологизма, символизирующего выгоду: *é can merendeiro* – так говорят галисийцы о человеке, который ходит в гости во время обеда, чтобы рассказать какие-либо новости, истории, сплетни и воспользоваться моментом быть приглашенным к столу.

Собака является постоянным спутником человека в его повседневной жизни, поэтому не случайно ее образ, являясь компонентом этнофразеологизмов, символизирует такие черты характера, как праздность и лень (16 идиом). Появлению большого количества фразеологизмов с этносимволом «собака» для обозначения таких признаков, как лень и безделье послужил образ собаки, спящей у двери дома или лениво лежащей во дворе на протяжении нескольких часов: *estirarse coma un can, estar deitado coma o can* (букв. лежать, валяться как собака), *levar unha vida coma un can de palleiro* (букв. жить как соломенная собака¹), *traballar coma un can deitado* (букв. работать как лежащая собака). Образ лежащего животного помогает человеку осмыслить такие реалии, как комфорт, спокойствие или просто благополучную жизнь: *coma o can á boa vida* (букв. как собака при хорошей жизни), *ser coma o can: onde lle fan a cama alí se deita* (букв. как собака, где постеляют, там и спать ляжет), *vivir no mundo coma os cans* (букв. жить в собачьем мире), *levar vida de can de palleiro* (букв. жить как соломенная собака), *ter máis sorte ca un can deitado* (букв. иметь больше везенья, чем валяющаяся собака).

С другой стороны, символика собаки ориентирована на представление о ней как о верном, преданном и услужливом существе (12 идиом). Ее верность и преданность своему хозяину (даже после его смерти) представлена в бесчисленных лингвокультурах. Такие качества собаки, как защита, бдительность и преданность относятся к достаточно позднему пласту символики животного, источник которого уходит корнями в основном в кельтскую и христианскую традиции. Так, например, на гербе ордена доминиканцев изображена собака, несущая горящий факел в пасти, являясь символом двойного назначения ордена: преданно охранять веру Церкви от ереси и просвещать мир проповедью Божественной Истины [Брокгауз, Ефрон]. В галисийской лингвокультуре, символизируя верность и преданность, образ собаки все же закрепился в языке с некоторыми отрицательными оценочными смыслами: *fiel coma un can, máis leial que un can* (букв. верный как собака), *ir apegado coma un can, coma un can detrás de alguén* (букв. бегать привязанным, преданным как собака), *servir a alguén coma un can* (букв. служить ко-

¹ *can de palleiro* (соломенная собака) – порода пастушьих собак, выведенных в Испании, названная так за ее любовь спать на сеновале.

му-либо как собака), *andar darredor coma o can do señor* (букв. вертеться как собака вокруг хозяина) *canción cego* (букв. слепая собачонка). Имплицированный сценарий поведения субъекта номинации объясняется поведением собак – подхалимству, влиянию хвостом, а также и тем, что идея защиты и охраны всегда связана с понятием агрессии, нападения, так как образ собаки, защищающей своего хозяина или территорию, соотносится с животным в состоянии злости. В приведенных примерах активную роль во взаимодействии двух концептов играет сходство человека и собаки в общей черте «защита своего», потенциальный сценарий постоянной готовности к бою, к защите. При этом такая защита связана с понятием верности и преданности.

Признак страха или трусости в большей или меньшей степени присущ любому живому существу. Данные образы собаки представлены в галисийской фразеологии в основном через страх животного перед жестоким обращением, которому оно подвергается со стороны людей (11 идиом): *coma un can cando lle atan unha lata ó rabo* (букв. как собака, когда ей привязывают банку к хвосту), *fuxir coma can con vincha ó rabo* (букв. убежать как собака с поджатым хвостом), *mal ladra o can, cando ladra de medo* (букв. плохо лает собака, когда лает от страха). Поскольку страх и трусость воспринимаются обществом негативно, фразеологическая единица *ir coma o can co rabo entre as pernas* (букв. убежать с поджатым хвостом) символизирует не только трусость, но и позор, стыд.

Фраземы *andar coma os cans*, *correr coma unha cadela* (букв. бегать как собака), *a paso de cadela* (букв. со скоростью собаки), *pasar coma can por viña/bacelar vendimada* (букв. проскочить как собака виноградник) отображают такую характеристику собаки, как «скорость». Характеристики интеллекта и ума через зоометафоры в галисийской лингвокультуре как правило передаются через физические характеристики, в частности, скорость [Мерзликина 2021. С. 122]. Для человека умными являются люди, обладающие гибким умом и быстро соображающие. Быстрота ума, таким образом, отождествляется с физической, и быстрые представители животного мира считаются сообразительными и умными: *ardilla*, *abellón*, *donicela*, *laverca*. Зооморфный образ собаки также используется для выражения символических значений мудрости, ума и опытности (11 идиом). В свою очередь и поведение животного по отношению к человеку также играет важную роль в создании символа ума и опытности, поскольку собака, в отличие от других домашних животных, подчиняется людям, их приказам и просьбам, отлично поддается дрессировке. Кроме того, собака обладает отличной памятью, ведь известно, что как бы далеко она ни находилась, она сможет найти дорогу домой.

В галисийских фразеологизмах и пословицах идея мудрости и опыта, прежде всего, связана с возрастом. В народной речи возникли пословицы и поговорки, в которых собака употребляется с дескриптором «старая». Жизнь собаки полна лишений и неустроенности, поэтому с годами она приобретает мудрость и ум, ее трудно обмануть: *a can vello non hai cus cus* (мудрость – это характеристика, которая приобретается с годами), он может дать мудрый совет: *o can vello, se ladra, dá consello* (букв. старая собака, если лает, дает совет). У галисийцев собакам отводилось важное место на охоте, поэтому ум и сообразительность также воспринимается сквозь призму образа собаки на охоте: *non hai mellor caza cá que se fai con cans vellos* (букв. нет лучшей охоты, чем со старыми собаками), *a cazador novo, can vello* (букв. новому охотнику старую собаку), *can vello, se non corre, busca* (тот, кто опытен, знает как действовать при любых обстоятельствах). В народе с образом старой собаки также отождествляют человека, знающего все и обо всех в деревне: *é can vello no lugar* (букв. есть старая собака в деревне).

Образ старой собаки в языковой картине мира галисийцев может ассоциироваться и с тяжелой судьбой и неустроенностью в старости: ***A can vello, todas son pulgas; Non é hora de poñerse a repasar desgracias, a lamber as feridas coma un can vello ó sol; Andrés lle tirara as palabras ó macarriña aquel coma quen lle tira una pedra a un can vello*** [Tesouro]. В приведенных примерах образ старой собаки связывается со всевозможными несчастьями, отражая жестокое отношение человека к собаке. Образ старой собаки здесь играет немаловажную роль, на наш

взгляд, поскольку старая собака уже не в состоянии проявлять агрессию и защищать себя, а также и с жизненными лишениями и тяготами жизни в старости.

Такую характеристику собаки, как ее любовь к еде, галисийцы связывают с подхалимством и продажностью (7 идиом): *se queres que te siga o can, dálle pan* (букв. если хочешь, чтобы за тобой бежала собака, дай ей хлеба), *o can baila polo pan* (букв. за хлеб танцует собака), *o home e o can van por onde lle dan* (человек и собака идут туда, где им что-то дают), *o can ladra onde come* (букв. собака лает там, где ее кормят), *se queres ter o can en vela, dálle fabas á noite* (букв. если хочешь, чтобы собака была на страже, дай ей на ночь фасоли), сытый и довольный человек сравнивается с собакой, которая, наевшись, даже перестает лаять: *a can que moito ladra, bóttalle un óso, y verás que logo cala* (букв. кинь кость лающей собаке и она быстро замолчит).

В галисийской лингвокультуре с образом собаки отождествляют также человека, ведущего разгульный и порочный образ жизни (5 идиом): *can de moitos cuncos* (букв. собака многих мисок), *saída coma unha cadela* (букв. гуляющая как собака (сука)), *andar de can* (букв. бегать собакой – значит бегать за самками), *o que non queira ter cans á porta, que bote a cadela fóra* (букв. если не хочешь, чтобы вертелись собаки у двери, выгони суку на улицу), *poñerse coma cadelas* (букв. стать как суки).

Поскольку собака воспринимается галисийцами как злая и коварная, ей приписывают такие черты характера, как вероломство и лживость, характеризующие ее лживый образ действий, а иногда и ее неблагодарность хозяину (3 идиомы): *ser coma facer o coxear dos cans* (притворяться), *malia o can que se esquece de quen lle dá o pan!* (быть неблагодарным), *meter os cans na bouza* (провоцировать конфликт).

Многих домашних животных человек оценивает свысока, поэтому животный мир в целом служит человеку для конструирования образных выражений, обозначающих отрицательные характеристики человека, не только с точки зрения характеристик поведенческих, но и физических (4 идиомы). Собака в восприятии галисийцев некрасивая, даже страшная: *feo coma un can* (букв.: страшный, как собака). Полуголодное существование собаки ассоциируется с худобой: *delgado coma o can (unha cadela)*, *máis fraco ca un can* (букв. худой, тощий как собака), *coma un can polas pernas* (букв. как ноги собаки).

Вероятно, из-за плохого обращения с собаками на протяжении всей истории, с ее образом стали отождествлять и такое состояние, как одиночество (3 идиомы): *coma o can sen dono* (букв. как собака без хозяина), *vivir coma cans* (жить без чьей-либо помощи). Символика одиночества отражается также и в идиоме *morrer coma un can* (букв. умереть как собака), т.е. одинокой, брошенной, забытой.

Образ собаки связывают также с ненужностью (3 идиомы): *andar tirado coma un can* (букв. быть брошенному как собака), *non vale o que o rabo de un can* (букв. не стоит даже собачьего хвоста), *ser coma darllo a un can* (букв. это только чтобы бросить собаке); презрением (3 идиомы): *facer caso coma ó can* (букв. обращать внимание как на собаку), *non querer nin os cans* (букв. даже собака не захочет), *facer tanto caso como se ladrara un can* (букв. обращать внимание как на лающую собаку); незначительной ценностью (3 идиомы): *valer menos cás orellas dun can* (букв. стоять меньше, чем собачьи уши), *poñer a un coma un can* (букв. обращаться как с собакой), *caldo sin pan dásele ó can* (букв. похлебку без хлеба отдай собаке); неудачей, поражением (1 идиома): *acabar coma os cans na misa* (букв. закончить как собаки на мессе); невозможностью достижения чего-либо (1 идиома): *contarlle os pelos a un can* (букв. пересчитать волосы у собаки); бесстыдством (1 идиома): *can tundido* (букв. остриженная собака), неуместностью (1 идиома): *(facer tanta falta aquí) coma os cans na igrexa* (букв. быть где-либо таким же нужным, как и собаки в церкви); усталостью (1 идиома): *canso coma un can* (букв. уставший как собака); проблемами, трудностями (1 идиома): *verse en pelicas de can* (букв. оказаться в собачьей шкуре).

Заключение

Таким образом, фразеологические единицы являются весомой частью национальной культуры, так или иначе отражающей этнокультурные, народно-психологические и мифические представления, переживания, мировосприятие. С их помощью формируется образ реального или воображаемого мира, каким его видит представитель того или иного народа. Рассмотренный материал позволяет сделать вывод о том, что в языковой картине мира галисийцев образ собаки занимает важное место.

Метафоризация зоонима «собака» в исследуемом языке основывается как на поведенческих характеристиках животного, так и исходя из отношения человека к нему. Это обусловлено как широкой распространенностью собаки, так и ее утилитарными функциями. Во фразеологическом фонде галисийского языка указанное животное наделяется подчас противоречивой двойственной характеристикой, чаще негативной. В данном случае возникает удивительная, парадоксальная ситуация: собака человеку верный и преданный друг, и в то же время именно человек создал с участием собаки сотни пословиц, поговорок, образных сравнений, где это животное наделено худшими чертами: оно злое, агрессивное, ненасытное, ленивое, а собачья жизнь – тяжелая и голодная. Положительная символика связана главным образом с верностью и преданностью собаки, а также ее умом и опытом.

Список литературы

- Алефиренко Н. Ф. Символизация культурного пространства // Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. Москва, 2000. С. 186–189.
- Бурнаков В. А. Образ лягушки в фольклоре и обрядности хакасов (конец XIX – середина XX века) // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1(23). С. 243–265.
- Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: автореф. дис. ... д. филол. н. Москва, 2014. 510 с.
- Зыкова И. В. Фразеологический знак: к вопросу об объеме его культурной памяти // Мир русского слова. 2013. № 1. С. 43–49.
- Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (Опыт теоретического рассмотрения). Минск, 2002. 175 с.
- Ильяс У. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 172 с.
- Калько В. В., Калько М. І., Селіванова О. О. Стереотипізація тваринного світу в русинських фразеологізмах // Русин. 2021. № 65. С. 250–276. DOI: 10.17223/18572685/65/14
- Кутьева М. В. Вторичная семантика лексемы *urso*/медведь в португальской лингвокультуре // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 5 (847). С. 79–94. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_5_847_79
- Мерзликина О. В. Зооморфные метафоры «домашний скот» в русской и галисийской картинах мира // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2021. № 71. С. 114–132. DOI: 10.17223/19986645/71/7
- Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.
- Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. Санкт-Петербург, 1993. 150 с.
- González Pereira A. Os animais vistos polo galegos: análise das expresións figuradas galegas que retratan o mundo animal. Tesis de doutoramento. Vigo, 2017. [Online]. URL: <http://www.investigacion.biblioteca.uvigo.es/xmlui/handle/11093/853>
- Grady J. Metaphor. In The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford UP. 2007. Pp. 188–213.

Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. In Ortony, A. (Ed.), *Metaphor and thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251.

Список словарей

- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.** Энциклопедический словарь. URL: <http://www.brocgaus.ru/>
Егзабаров А. Иллюстрированный словарь символов. Москва, 2007. 723 с.
Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. Ярцевой В. Н. Москва, 1990. 709 с.
Buitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid, 2006. 996 p.
Burnie D. Grande eciclopédia animal. Porto, 2002. 624.
Carballeira Anllo X. M. (coord.) Gran diccionario Xerais da lingua. 2 vols. Vigo, 2009.
López Taboada M. C., Soto Arias M. R. Diccionario de fraseoloxía galega. Vigo, 2008. 672 p.
Martínez Seixo R. A. (dir.). Diccionario fraseolóxico galego. Vigo, 2002. 207 p.
Real Academia Galega. Diccionario. URL: <https://academia.gal/diccionario>
Santamarina A. (coord.). Diccionario de dictionarios. [Online]. URL: <http://sli.uvigo.es/DdD/>

References

- Aliferenko N. F.** Simvolizacija kul'turnogo prostranstva [Symbolization of cultural space]. *Lingouculturology. Value-semantic space of the language*. Moscow, 2000, pp. 186–189. (in Russ.)
- Burnakov V. A.** Obraz ljagushki v fol'klоре i obrjadnosti hakasov (konec XIX – seredina XX veka) [Image of frog in folklore and rites of khakas people (end of 19 – middle of 20 centuries)]. *Praxema*, 2020, vol. 1(23), pp. 243–265. (in Russ.)
- Zykova I. V.** Rol' konceptosfery kul'tury v formirovanii frazeologizmov kak kul'turno-jazykovyh znakov [The role of the concept sphere of culture in the formation of phraseological units as cultural and linguistic signs. Avtoref. dis. ... d. filol. n.]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2014. 510 p. (in Russ.)
- Zykova I. V.** Frazeologicheskij znak: k voprosu o ob'eme ego kul'turnoj pamjati [Phraseological sign: to the problem of the volume of his cultural memory]. *The world of the Russian Word*. 2013. 1. Pp.43–49. (in Russ.)
- Ivanov N. V.** Problemnye aspekty jazykovogo simvolizma (Opyt teoreticheskogo rassmotrenija) [Problematic aspects of linguistic symbolism]. Minsk, 2002. 175 p. (in Russ.)
- Il'jas U.** Zoomorfnaia metafora, harakterizujushhaja cheloveka, v russkom i tureckom jazykah [Zoomorphic metaphor characterizing a person in Russian and Turkish]. Cand. of Philol. Diss. Moscow, 2004. 172 p. (in Russ.)
- Kal'ko V. V., Kal'ko M. I., Selivanova O. O.** Stereotipizacija tvarinnogo svitu v rusins'kih frazeologizmah [Stereotyped Zoonyms in Rusin Phraseology] // *Rusin*. 2021. №65. Pp. 250–276. (in Ukr.) DOI: 10.17223/18572685/65/14
- Kutieva M. V.** Vtorichnaja semantika leksemy urso/medved' v portugal'skoj lingvokul'ture [Secondary semantics of the lexeme urso / bear in Portuguese linguokulture]. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 2021. Vyp.5 (847). pp.79-94. (in Russ.) DOI: 10.52070/2542-2197_2021_5_847_79
- Merzlikina O. V.** Zoomorfnye metafory «domashnij skot» v russkoj i galisijskoj kartinah mira [Zoomorphic Metaphors “Livestock” in Russian and Galician Language Pictures of the World]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija* [Tomsk State University Journal of Philology]. 2021. №71, pp.114-132. (in Russ.) DOI: 10.17223/19986645/71/7
- Popova Z. D., Sternin I. A.** Oчерki po kognitivnoj lingvistike [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, 2001, 191 p. (in Russ.)

- Skljarevskaja G. N.** Metafora v sisteme jazyka [Metaphor in the language system]. Sankt-Peterburg, 1993, 150 p. (in Russ.)
- González Pereira A.** Os animais vistos polo galegos: análise das expresións figuradas galegas que retratan o mundo animal. Tesis de doutoramento. Vigo, 2017. [Online]. URL: <http://www.investigacion.biblioteca.uvigo.es/xmlui/handle/11093/853>
- Grady J.** Metaphor. In The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford UP, 2007, pp. 188–213.
- Lakoff G.** The Contemporary Theory of Metaphor. In Ortony, A. (Ed.), Metaphor and thought. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, pp. 202–251.

List of Dictionaries

- Brokgauz F. A., Efron I. A.** Jenciklopedičeskij slovar' [Encyclopedic Dictionary]. URL: <http://www.brokgaus.ru/> (in Russ.)
- Buitrago A.** Diccionario de dichos y frases hechas. Madrid, 2006. 996 p.
- Burnie D.** Grande eciclopédia animal. Porto, 2002. 624 p.
- Carballeira Anllo X. M.** (coord.) Gran diccionario Xerais da lingua. 2 vols. Vigo, 2009.
- Egazarov A.** Illjustrirovannyj slovar' simvolov [Illustrated dictionary of symbols]. Moscow, 2007, 723 p.
- Lingvisticheskij jenciklopedičeskij slovar'** [Linguistic encyclopedic dictionary]. Pod redakciej Jarcevoj V.N. Moscow, 1990, 709 p.
- López Taboada M. C., Soto Arias M. R.** Diccionario de fraseoloxía galega. Vigo, 2008. 627 p.
- Martínez Seixo R. A.** (dir.). Diccionario fraseolóxico galego. Vigo, 2002. 207 p.
- Real Academia Galega. Diccionario.** [Online]. URL: <https://academia.gal/diccionario>
- Santamarina A.** (coord.). Diccionario de diccionarios. [Online]. URL: <http://sli.uvigo.es/DdD/>

Информация об авторе

Мерзликина Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков №2 Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

Information about the Author

Merzlikina Olga Viktorovna, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages № 2 at Plekhanov Russian University of Economics

*Статья поступила в редакцию 18.09.2023;
одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 17.01.2024*
*The article was submitted 18.09.2023;
approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 17.01.2024*